

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

«ТРЕВОЖНАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ» И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ¹

Е.Н. Волкова^а, С.И. Беляева^а

^а Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48

Представлены результаты части комплексного исследования одаренных подростков ($n = 422$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что повышение уровня тревожности в сфере оценки перспектив собственного будущего ухудшает общее психологическое благополучие одаренных подростков в связи со снижением чувства самоприятия, автономности и компетентности. При этом повышение показателя тревожной оценки перспектив (в диапазоне нормативных значений) связано у них с повышением показателей личностного роста.

Ключевые слова: одаренные подростки; тревожность; психологическое благополучие; отношение к собственной одаренности; тревожная оценка перспектив.

Введение

Вопросы возникновения и развития одаренности вообще и в период взросления в частности активно изучаются отечественными и зарубежными педагогами, психологами, философами, врачами и биологами уже не одно десятилетие [1–4]. Однако вопрос о соотношении одаренности и тревожности до настоящего времени не имеет однозначного ответа [5–7].

Сам по себе феномен тревожности исследуется целым рядом дисциплин, при этом каждая из них раскрывает значение термина «тревожность» в контексте своих научных теорий, что влечет за собой его семантическую неопределенность [8]. Анализ специальной литературы показывает, что понятие «тревожность» тесно связано с понятием «тревога» (англ. anxiety) и определяется как состояние «нервозности или беспокойства по поводу чего-либо с неопределенным исходом» [9]. Кроме того, тревожность мо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00729.

жет трактоваться еще в двух значениях: как «относительно устойчивое образование, личностное свойство» (Р. Кэттел, Ч. Спилбергер, Ю.Л. Ханин), а также как «свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов» [10]. В отечественной психологической литературе делается принципиальный акцент на различие тревоги как состояния и тревожности как стабильного образования, имеющего когнитивный, эмоциональный и операциональный аспекты [11].

Тревожность также рассматривается в литературе как облигатное проявление в стрессовых ситуациях [12]. В психофизиологических исследованиях феномена тревожности ее разделяют на «явную» тревожность, параметры которой можно фиксировать в наблюдениях за поведением человека, и «скрытую» («подавленную») тревожность, которую можно обнаружить лишь по физиологическим маркерам индекса напряжения регуляторных систем, таким как концентрация кортизола в пробах слюны или индекс вариационной пульсометрии [13]. При этом в последнем варианте в поведенческом плане не только не обнаруживаются признаков тревожности, более того, описывается феномен так называемого «неадекватного спокойствия» у подростков [14], при котором в результатах психодиагностического тестирования фиксируется низкий уровень тревожности. Особым вариантом «неадекватного спокойствия» А.М. Прихожан [11. С. 156] считает форму, обозначенную ею как «субъективно скрытая тревожность». Обобщая опыт более десятка исследований, автор также описывает феномен «замаскированной» тревожности, где в качестве «масок» на уровне поведения у подростков обнаруживаются проявления агрессивности, зависимости, апатии, чрезмерной мечтательности.

Это обуславливает имеющееся мнение, что для выявления психических нарушений, в частности депрессивных расстройств, применение лишь количественных инструментов не является достаточным [15, 16], а при работе с одаренными подростками наиболее эффективной является динамическая психологическая диагностика [17].

В подростковом возрасте формирование личностной тревожности может стать маркером возникновения нарушений развития вплоть до патологических [18–20]. Как указывал еще Л.С. Выготский, «развитие в подростковом возрасте совершается не по прямой, а по очень сложной и извилистой кривой. В структуре личности подростка нет ничего устойчивого, окончательного и неподвижного. Все в ней – переход, все течет» [21. С. 242]. Поэтому именно на подростковый возраст приходится наибольшее количество дебютов девиантных форм поведения [22–24]. Особо следует обратить внимание, что на основании статистически доказанных данных о широте и частоте невротических проявлений одаренные подростки выделяются некоторыми учеными в группу риска по формированию невротических декомпенсаций [25, 26]. При проведении индивидуальной работы рекомендуется принимать во внимание тип одаренности подростка, конкретизировать направленность его таланта, что позволит повысить эффективность психологической помощи [27].

Тревожность лежит в основе психологических трудностей при овладении новой деятельностью [28]. Имеются исследования, которые показывают, что у детей с высокой и низкой тревожностью преобладает низкий уровень креативности, тогда как дети со средним уровнем тревожности показывают средний и высокий уровень креативности [29]. Интенсивность проявления тревожности определяет степень ее влияния на процесс формирования отношения человека как к окружающему, так и к собственной личности. Неадекватный уровень тревожности может способствовать нарушению тождества собственного «Я» в представлениях человека о самом себе [11]. У одаренного подростка это нарушение тождества может быть представлено неадекватным отношением к собственной одаренности, что, в свою очередь, будет влиять на его общее психологическое благополучие. Процесс осознания себя как одаренного человека проходит ряд продолжительных стадий и связан с интеграцией конструкта «одаренный человек» с личностной самооценкой [30], причем успех прохождения каждой из стадий связан с качеством формирования отношения к собственной одаренности на каждой из них.

Таким образом, подростки, обнаруживающие как высокий, так и низкий уровень тревожности, нуждаются в психологической помощи с целью профилактики социально-психологической дезадаптации и повышения психологического благополучия. Однако если показатель общей личностной тревожности может служить диагностическим маркером общего уровня психологического благополучия, то для выявления областей эмоционального напряжения, которые следует рассматривать как «мишени» психопрофилактической работы, он не является показательным. С этой целью следует проводить исследование структурных компонентов тревожности.

Анализ словарных дефиниций «одаренность» и «одаренный ребенок», приведенных в Рабочей концепции одаренности [27], позволяет сделать вывод о понимании проявления одаренности исключительно в процессе деятельности, что предполагает возможность рассмотрения вопроса о соотношении тревожности и одаренности с позиции деятельностного подхода. Специфические особенности человеческой деятельности – сознательность и целенаправленность (по С.Л. Рубинштейну) – предполагают формирование механизма антиципации. Однако развитие в архитектонике эмоционального фона тревожной оценки перспектив способно внести свой вклад в функционирование личности. Можно предположить, что повышение тревожности при прогнозировании возможности неблагоприятного исхода в развитии событий будет расширять спектр ситуаций, воспринимаемых как потенциально опасные, связанные со специфическими социально значимыми угрозами самооценке, самоуважению, самопринятию человека, а это, в свою очередь, будет блокировать реализацию внутренних предпосылок для достижения успеха в деятельности.

Изложенные выше идеи определили цель настоящей работы – изучить особенности связи психологического благополучия одаренных подростков

и уровня их тревожности в сфере оценки перспектив собственного будущего. Выявленные закономерности позволят определить направления психопрофилактической работы и организации психологической помощи одаренным подросткам.

Программа и протокол комплексного исследования были рассмотрены и одобрены Этическим комитетом Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (IRB00011060 Herzen State Pedagogical University of Russia IRB#1, протокол № 5 от 28.01.2019).

Материал и методы исследования

Выборка одаренных подростков была сформирована в логике экспертного подхода к идентификации одаренности [31]. Выборку составили 422 подростка (191 девушка и 231 юноша) в возрасте 15–17 лет, обучавшиеся в специализированных образовательных учреждениях для одаренных детей и подростков открытого и интернатного типов в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде. Зачислению на программы обучения в этих учреждениях предшествовал педагогический отбор. Для сопоставления данных были использованы результаты обследования контрольной группы – подростков с нормативным уровнем способностей, обучающихся в общеобразовательных школах Санкт-Петербурга и Смоленска (141 подросток – 79 девушек и 62 юноши) той же возрастной группы.

Для изучения особенностей уровня тревожности в сфере оценки перспектив собственного будущего одаренных подростков использовалась методика «Интегративный тест тревожности» (ИТТ) [32], которая позволяет рассмотреть тревожность как многомерное психическое явление, в котором сходятся не только собственно аффективные, но и другие компоненты, играющие важную роль в понимании отношения обследуемого к собственной личности и ее элементам. Была использована шкала личностной тревожности, которая измеряет ее проявления как интегративного индивидуально-типологического свойства (общий показатель тревожности). Кроме того, эта шкала содержит пять вспомогательных субшкал, раскрывающих ее структуру: эмоциональный дискомфорт, астенический и фобический компоненты, тревожная оценка перспектив и социальная защита. Следует отметить, что только шкалы «фобический компонент» и «тревожная оценка перспектив» представляют тревожность в ее специфике. Шкала «тревожная оценка перспектив» тесно связана с фобическим компонентом тревожности, но в ней определяется проекция страхов не на актуальные события, а на будущие, общая озабоченность грядущим на фоне повышенной эмоциональной уязвимости. Это принципиально важно для изучения тревожности у подростков: одаренный подросток, как и любой другой, определяет смыслы своего существования «здесь и сейчас» в пространстве реальных взаимоотношений, но управляющей инстанцией этих отношений являются его представления о будущем, в том числе в широкой временной перспективе.

Методика предполагает перевод полученных «сырых» баллов в стандартизированные (станайны), имеющие при переводе различия для юношей и девушек. Показатели 1–3 станайна определяют низкий уровень тревожности, 4–6 станайнов – средний (нормативный) уровень, показатели от 7 станайнов и выше указывают на высокий уровень как общей тревожности, так и составляющих ее структурных компонентов.

Психологическое благополучие одаренных подростков изучалось с помощью методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф [33]. Данная методика зарекомендовала себя как надежный диагностический инструмент в исследованиях психологического благополучия различных групп испытуемых. Она имеет интегральную шкалу психологического благополучия, а также шесть субшкал, направленных на оценку уровня «автономности» (самостоятельности, независимости), «компетентности» (чувства мастерства в овладении средой и разнообразными видами деятельности), стремления к «личностному росту» (продолжению развития и реализации своего потенциала), «жизненных целей» (чувства направленности и осмысленности жизни), «позитивного отношения» с другими людьми, а также уровня «самопринятия» (способности осознавать и принимать как положительные, так и отрицательные стороны своей личности).

Математический анализ полученных данных производился с помощью методов описательной статистики, дисперсионного и корреляционного анализа. Расчеты осуществлялись с помощью программного пакета «RStudio Cloud V.1.3».

Результаты исследования

В рамках эмпирического исследования были изучены особенности эмоциональной сферы, показателей психологического благополучия и их взаимосвязь у одаренных подростков.

Полученные показатели особенностей структуры тревожности обследованных подростков представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели методики «Интегративный тест тревожности»
в группе одаренных подростков и подростков контрольной группы**

Показатели методики «Интегративный тест тревожности»	Одаренные подростки			Контрольная группа			Достоверные различия
	М	Me	σ	М	Me	σ	
Показатель общей тревожности	6,8	7	2,9	6,0	6	1,7	$p \geq 0,1$
Эмоциональный дискомфорт	6,7	6	2,7	5,8	6	1,6	$p \geq 0,1$
Астенический компонент	6,7	7	3,0	5,6	6	2,2	$p \geq 0,1$
Фобический компонент	6,1	6	3,3	5,6	6	2,4	$p \geq 0,1$
Тревожная оценка перспектив	6,4	6	3,1	5,8	6	1,9	$p \geq 0,1$
Социальная защита	5,2	5	3,0	5,1	5	2,4	$p \geq 0,1$

Примечание. М – среднее, Me – медиана, σ – стандартное отклонение.

Сравнение средних показателей структурных компонентов тревожности значимых различий в сопоставляемых группах не выявило, но обнаружило, что величина стандартного отклонения по всем показателям больше в группе одаренных подростков (для шкал «Показатель общей тревожности» и «Тревожная оценка перспективы» он является максимальным). Это свидетельствует о большей вариабельности распределения показателей тревожности в группе одаренных подростков. Сопоставление распределения значений шкалы «Тревожная оценка перспектив» в группе одаренных подростков и в контрольной группе отображено на рисунке 1.

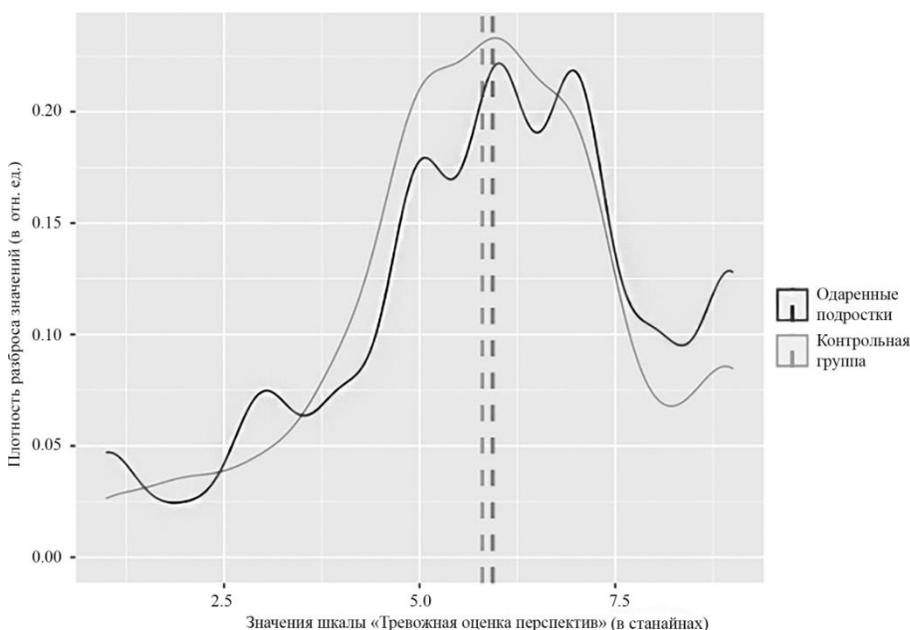

Рис. 1. Распределение значений шкалы «Тревожная оценка перспектив» в группе одаренных подростков и в контрольной группе

Как показано на рисунке 1, в группе одаренных подростков имеется значительный разброс значений исследуемого показателя, причем определяется два равнозначных пика, второй из которых находится на уровне «высокой» нормы. Такое распределение делает целесообразным сопоставление показателей в группах подростков с разными видами одаренности.

Для анализа были выделены три группы одаренных подростков: с интеллектуальной одаренностью ($n=340$), с лидерской (социальной) одаренностью ($n=44$), со спортивной одаренностью ($n=38$), а также контрольная группа, состоящая из подростков без признаков одаренности ($n=141$). Сопоставляемые выборки значительно различаются по численности, в связи с чем был использован дисперсионный анализ GLM-Anova, как не требующий равенства дисперсий. Для оценки распределения различий между

сопоставляемыми группами, был выполнен *post hoc* анализ с использованием Тьюки-теста, который показал, что значения шкалы «Тревожная оценка перспектив» (ОП) статистически достоверно различаются ($p < 0,01$) между группами подростков с интеллектуальной одаренностью (ОП=6,068±2,038) и со спортивной одаренностью (ОП=5,0±2,236). Также получены статистически достоверные различия ($p < 0,05$) между группами подростков с лидерской (социальной) одаренностью (ОП=6,026±1,994) и со спортивной одаренностью (ОП=5,0±2,236), как и между группами подростков с интеллектуальной одаренностью (ОП=6,068±2,038) и контрольной группой (ОП=5,801±1,865).

Также была изучена представленность особенностей психологического благополучия и его структурных компонентов (таблица 2).

Таблица 2

Показатели методики «Шкала психологического благополучия» в группе одаренных подростков и подростков контрольной группы

Показатели методики «Шкала психологического благополучия»	Одаренные подростки			Контрольная группа			Достоверные различия
	М	Me	σ	М	Me	σ	
Общий показатель	192,9	193	24,0	190,8	192	23,9	$p \geq 0,1$
Самопринятие	31,7	32	6,2	31,1	32	6,1	$p \geq 0,1$
Жизненные цели	33,4	34	6,3	32,7	33	5,8	$p \geq 0,1$
Позитивные отношения	32,3	32	6,0	33,3	34	6,1	$p \geq 0,1$
Личностный рост	35,8	36	5,2	34,7	35	5,2	$p \geq 0,1$
Компетентность	29,4	29	5,5	28,8	29	5,3	$p \geq 0,1$
Автономность	31,7	32	5,6	30,1	30	4,8	$p \geq 0,1$

Примечание. М – среднее, Me – медиана, σ – стандартное отклонение.

Анализ данных, представленных в табл. 2, значимых различий по показателям как общего психологического благополучия, так и его структурных компонентов в сопоставляемых группах не выявил. Однако можно отметить, что в группе одаренных подростков средние значения по общему показателю психологического благополучия и по пяти его структурным компонентам (кроме показателя «Позитивные отношения») выше, чем в контрольной группе. Это свидетельствует о том, что одаренные подростки в целом воспринимают и оценивают свои самореализацию, независимость, осмысленность жизни, способности и удовлетворенность собой не хуже, чем их сверстники с нормативным уровнем способностей, при этом сфера доверительных, близких, эмпатийных отношений с другими людьми может стать мишенью психопрофилактической работы с одаренными подростками.

Для изучения особенности связи психологического благополучия одаренных подростков и уровня их тревожности в сфере оценки перспектив собственного будущего был предпринят корреляционный анализа показателя шкалы «Тревожная оценка перспектив» методики ИТТ с показателями методики «Шкала психологического благополучия», результаты которого представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты исследования взаимосвязи психологического благополучия и уровня тревожности в группе одаренных подростков и подростков контрольной группы

Шкалы методики «Шкала психологического благополучия»	Шкала «Тревожная оценка перспектив»	
	Одаренные подростки	Контрольная группа
Общий показатель	–,288**	–,272**
Самопринятие	–,265**	–,328**
Жизненные цели	–	–,179*
Позитивные отношения	–	–,167*
Личностный рост	,109*	–
Компетентность	–,256**	–,360**
Автономность	–,261**	–

Примечание: ** – значимость корреляции на уровне $p \leq 0,01$; * – значимость корреляции на уровне $p \leq 0,05$.

Из табл. 3 следует, что в группе одаренных подростков выявлена статистически значимая ($p < 0,01$) отрицательная корреляционная связь показателя шкалы «Тревожная оценка перспектив» как с общим показателем психологического благополучия, так и с такими его структурными компонентами, как самопринятие, компетентность и автономность. Та же тенденция обнаруживается и в сопоставляемой группе, за исключением показателя автономности. Также у одаренных подростков обнаружена положительная корреляционная связь ($p < 0,05$) показателя шкалы «Тревожная оценка перспектив» с показателем личностного роста, что позволяет предположить наличие стимулирующего потенциала нормативного уровня тревожной оценки в развитии способности одаренного подростка наблюдать и отслеживать рост своих достижений, совершенствование навыков и умений в деятельности.

Данные корреляционного анализа, полученные в контрольной группе, показали статистически значимую связь показателей шкалы «Тревожная оценка перспектив» ($p < 0,05$) со шкалами «Позитивные отношения» и «Жизненные цели».

Обсуждение результатов

Научный интерес к междисциплинарной проблеме формирования, воспитания и развития личности одаренного человека свидетельствует о ее высокой социальной актуальности. Настоящее исследование направлено на изучение особенностей связи психологического благополучия одаренных подростков и уровня их тревожности в сфере оценки перспектив собственного будущего в связи с задачами организации деятельности педагогов и психологов по сопровождению и развитию одаренного ребенка.

Анализ результатов поведенного исследования свидетельствует, что существует общая для всех подростков, независимо от уровня развития способностей, закономерность: чем выше тревожность в сфере оценки

перспектив собственного будущего, тем более негативно они относятся к себе, некоторым качествам своей личности, желают не быть теми, кем являются, чувствуют, что неспособны изменить окружающие обстоятельства, неспособны выбирать или создавать подходящий контекст в реализации личных потребностей и ценностей, озабочены ожиданиями и оценками других людей, подвержены социальному давлению. Для одаренных подростков уязвимым оказывается еще и их ощущение самостоятельности, независимости, а для подростков с обычным уровнем развития способностей – недостаток ресурса в выстраивании позитивных отношений с людьми и снижение чувства направленности и осмысленности жизни.

Общим положением нашего исследования была выявленная связь между тревожной оценкой перспектив собственного будущего, с одной стороны, и самопринятием и компетентностью подростка – с другой. Как и любой подросток, одаренный подросток определяет смыслы своего существования «здесь и сейчас», в пространстве реальных взаимоотношений, но управляющей инстанцией этих отношений являются его представления о будущем, широкая временная перспектива. Однако для того, чтобы это будущее могло реализоваться, необходимы личностные инструменты и механизмы. Позитивное отношение к себе, знание и принятие разных сторон своего «Я», включая сильные и слабые качества, положительная оценка прошлого опыта, умение на этой основе управлять собой и своим окружением составляют инвариантную основу личностных свойств подростка, которые обеспечивают снижение тревожной оценки перспектив собственного будущего. Это важно учитывать при организации работы и с одаренными подростками, и с подростками с обычным уровнем развития способностей.

Отличительной особенностью одаренного подростка является повышенная сензитивность к развитию самостоятельности и независимости. Можно предположить, что повышение тревожности в прогнозировании собственного будущего у одаренных подростков обусловлено недостатком в развитии способности вести себя независимо, быть самостоятельным и формировать внутренние эталоны оценки собственной деятельности. У подростков без признаков одаренности повышение тревожности в прогнозировании собственного будущего обусловлено недостатком близких, доверительных отношений с другими людьми, фрустраций в межличностных отношениях и снижением чувства направленности и осмысленности жизни.

Снижение значений показателя «Позитивные отношения» в структуре психологического благополучия подростков прогнозирует риск возникновения нарушений в реализации ведущего для подростков вида деятельности – общения со своими сверстниками [21]. Это, в свою очередь, может стать помехой в формировании ключевых психологических новообразований, необходимых для успешной социализации и адаптации подростка во взрослой жизни.

Для одаренных подростков была обнаружена слабая, но статистически значимая ($p < 0,05$), положительная корреляционная связь показателя шкалы «Тревожная оценка перспектив» с показателем личностного роста. Это

может означать, что у них при повышении тревожности в прогнозировании будущего повышается стремление к познанию и совершенствованию себя и собственного поведения, к реализации собственного потенциала и повышению своей эффективности. Можно предположить, что данный феномен обусловлен социальной ситуацией развития одаренных подростков, для которых специально создается стимулирующая развивающая среда (в частности, все исследованные одаренные подростки обучались на специализированных образовательных программах). Однако следует отметить, что средние значения по показателю «Тревожная оценка перспектив» в группе одаренных подростков определялись на уровне крайних значений нормы (6,4 станайна), поэтому экстраполировать вышеобозначенные результаты на анализ при высоких значениях тревожности будет некорректно. Особо подчеркнем, что взаимное повышение показателей тревожности и личностного роста у одаренных подростков в данном исследовании наблюдалось при нормативном диапазоне тревожности. Это согласуется с результатами, полученными Е.И. Будановой и Н.В. Еркиным, показывающими, что для развития креативности «необходим определенный запас тревожности» [29. С. 46]. Для одаренных подростков нормативный уровень тревожности характеризует тот потенциал, уровень включенности в решение актуальных операциональных и стратегических задач, в определение собственного будущего, который может обеспечить успешное прохождение стадий интеграции конструкта «одаренный человек» [30] с личностным самовосприятием и самопринятием. Наши результаты являются подтверждением мысли А.М. Прихожан о неоднозначном и даже конструктивном влиянии определенного уровня тревожности на развитие личности подростка. Автор об этом пишет следующее: «...тревожность может оказывать не только негативное, но и позитивное влияние на деятельность и развитие личности, однако это ограничено ее выраженной приспособительной, адаптивной природой» [11. С.164].

Сравнение значений по показателю «Тревожная оценка перспектив» в группах подростков с разными видами одаренности определило, что наибольшие значения обнаруживаются у подростков с интеллектуальной одаренностью и наименьшие – у подростков со спортивной одаренностью (значения в этой группе фактически не превышают данных контрольной группы). Это может объясняться тем, что подростки с интеллектуальной одаренностью связывают достижения в своей области с успешностью всей будущей жизни, а последствия возможности потерпеть неудачу на определенном этапе экстраполируют на крах всей своей карьеры. Подростки со спортивной одаренностью зачастую уже на ранних этапах осознают, что профессиональная карьера спортсмена заканчивается рано и несет в себе множество рисков и ограничений, поэтому могут формировать представления об альтернативах в организации жизни. Полученные результаты соответствуют данным, приведенным L.T. Martin и соавт. [34] о том, что вид деятельности, в котором проявляется одаренность подростка, будет влиять на характер возникающих у него психологических проблем.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали, что проявление тревожной оценки перспектив как структурного компонента тревожности у одаренных подростков и подростков с нормативным уровнем способностей имеет общие тенденции: повышение тревожности при прогнозировании возможности неблагоприятного исхода в развитии событий связано в обеих исследованных группах со снижением психологического благополучия.

Исследование особенностей структуры тревожности одаренных подростков выявило большую, по сравнению с контрольной группой, вариативность значений шкалы «Тревожная оценка перспектив». Сравнительный анализ трех групп подростков с разными видами одаренности показал, что наибольшие значения по данной шкале обнаруживаются у подростков с интеллектуальной одаренностью и наименьшие – у подростков со спортивной одаренностью. Подростки с лидерской (социальной) одаренностью занимают промежуточное положение, но по своим средним значениям ближе к первой группе.

Изучение особенностей связи психологического благополучия одаренных подростков и уровня их тревожности в сфере оценки перспектив собственного будущего определило, что усиление данного компонента тревожности снижает общее психологическое благополучие посредством снижения чувства самопринятия, автономности и компетентности. При этом обнаружено, что с повышением тревожной оценки перспектив (в диапазоне нормативных значений) у одаренных подростков повышается показатель личностного роста: стремление к познанию и совершенствованию себя и собственного поведения, к реализации собственного потенциала и повышению своей эффективности.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что соотношение одаренности и тревожности характеризуется множественной неоднозначной связью, детерминированной рядом внутренних и внешних факторов, знание которых позволит повысить эффективность психологической помощи одаренным подросткам.

Полученные результаты могут найти применение как для первичной психопрофилактической работы, направленной на предупреждение нарушения адаптации одаренного подростка при прохождении им нормативных и ненормативных возрастных и социальных кризисов, так и для вторичной психопрофилактической работы, где показатели общей тревожности и ее структурных компонентов могут служить маркерами начальных (латентных) фаз дезадаптации.

Литература

1. Савенков А.И. Психология детской одаренности. М. : Юрайт, 2019. 334 с.
2. Batey M., Furnham A. Creativity, intelligence, and personality: a critical review of the scattered literature // Genetic, Social, and General Psychology Monographs. 2006. Vol. 132 (4). P. 355–429. DOI: 10.3200/mono.132.4.355-430.

3. Simonton D.K. Reverse engineering genius: historiometric studies of superlative talent // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2016. Vol. 1377 (1). P. 3–9. DOI: 10.1111/nyas.13054.
4. Subotnik R.F., Olszewski-Kubilius P., Worrell F.C. Rethinking Giftedness and Gifted Education: a Proposed Direction Forward Based on Psychological Science // *Psychological Science in the Public Interest*. 2011. Vol. 12 (1). P. 3–54. DOI: 10.1177/1529100611418056.
5. Теллов Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий : избранные психологические труды / под ред. М.Г. Ярошевского. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2009. 638 с.
6. Flescher I. Anxiety and Achievement of Intellectually Gifted and Creatively Gifted Children // *The Journal of Psychology*. 1963. Vol. 56. P. 251–268. DOI: 10.1080/00223980.1963.9916644.
7. Guérolé F., Louis J., Creveuil C. Étude transversale de l'anxiété trait dans un groupe de 111 enfants intellectuellement surdoués. A cross-sectional study of trait-anxiety in a group of 111 intellectually gifted children // *Encephale*. 2013. Vol. 39 (4). P. 278–283. DOI: 10.1016/j.encep.2013.02.001.
8. Астапов В.М. Тревога и тревожность : хрестоматия. М. : Когито-Центр, 2008. 300 с.
9. Anxiety // *Oxford Dictionary*. [URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/anxiety> (accessed: 07.07.2020).
10. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Тревожность // *Большой психологический словарь*. М. : АСТ ; АСТ-Москва ; Прайм-Еврознак, 2008. URL: <http://www.psychological.slovaronline.com/1854-TREVOZHNOST> (дата обращения: 25.06.2020).
11. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. : Акад. пед. и соц. наук, Моск. пед.-соц. ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.
12. Dean E. Anxiety // *Nursing Standard*. 2016. Vol. 30 (46). P. 17. DOI: 10.7748/ns.30.46.15.
13. Осницкий А.К., Тарасова С.Ю. Психофизиологические показатели школьной тревожности // *Психологические исследования : электронный журнал*. 2011. № 2 (16). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/455-osnitsky-tarasova16.html> (дата обращения: 25.06.2020).
14. Симакова И.Н., Тарасова С.Ю. Феномен неадекватного спокойствия у подростков в условиях школьного обучения // *Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф.* 2017. С. 140–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29886725> (дата обращения: 25.06.2020).
15. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб. : Питер, 2019. 304 с.
16. Jackson S.P., Peterson J. Depressive disorder in highly gifted adolescents // *Journal of Secondary Gifted Education*. 2003. Vol. 14 (3). P. 175–186. DOI: 10.4219/jsge-2003-429.
17. Vogelaar B., Bakker M., Elliott J.G., Resing W.C. Dynamic testing and test anxiety amongst gifted and average-ability children // *British Journal of Educational Psychology*. 2017. Vol. 87 (1). P. 75–89. DOI: 10.1111/bjep.12136.
18. Малкова Е.Е. Тревожность и развитие личности. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. 268 с.
19. Schoenleber M., Chow P.I., Berenbaum H. Self-conscious emotions in worry and generalized anxiety disorder // *British Journal of Clinical Psychology*. 2014. Vol. 53 (3). P. 299–314. DOI: 10.1111/bjc.12047.
20. Singh D., Rocio M.W., Anand N. The ALPIM (Anxiety, Laxity, Pain, Immune, and Mood) Syndrome in Adolescents and Young Adults: a Cohort Study // *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*. 2019. Vol. 31 (3). P. 239–245. DOI: 10.1176/appi.neuropsych.18080174.

21. Выготский Л.С. Динамика и структура личности подростка // Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. С. 220–242.
22. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб. : Питер, 2009. 434 с.
23. Barker E.D. Epigenetics, Early Adversity and Child and Adolescent Mental Health // Psychopathology. 2018. Vol. 51. P. 71–75. DOI: 10.1159/000486683.
24. Stattin H., Seiffge-Krenke I., Hendry L., Kloep M., Beyers W. Adolescent psychopathology in times of change: Introduction to the special issue // Journal of Adolescence. 2018. Vol. 65. P. 228–230. DOI: 10.1016/j.adolescence.2018.03.006.
25. Миллер А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я. М. : Академический проект, 2019. 139 с.
26. Vaas M., Nijstad B.A., Boot N.C., De Dreu C.K.W. Mad genius revisited: Vulnerability to psychopathology, biobehavioral approach-avoidance, and creativity // Psychological Bulletin. 2016. Vol. 142 (6). P. 668–692. DOI: 10.1037/bul0000049.
27. Рабочая концепция одаренности. М., 2003. 34 с. URL: https://narfu.ru/school/deti_koncher.pdf (дата обращения: 25.06.2020).
28. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. М. : Пер Сэ ; СПб. : Иматон-М, 2001. 223 с.
29. Буданова Е.И., Еркин Н.В. Тревожность как фактор проявления креативности у младших школьников // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина, ИП РАН, 25–26 сентября 2015 г. М. : Ин-т психологии РАН, 2015. С. 44–46.
30. Baudson T.G., Zeimes Y. The Importance of being gifted: Stages of Gifted Identity Development, Their Correlates and Predictors // Gifted and Talented Internation. 2016. Vol. 31 (1). P. 19–32. DOI: 10.1080/15332276.2016.1194675.
31. Волкова Е.Н., Микляева А.В., Хороших В.В. Критерии идентификации детской и подростковой одаренности как основание для формирования выборок при проведении психологических исследований // Теоретическая и экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 1. С. 69–78.
32. Бизюк А.П., Вассерман Л.И., Иовлев Б.В. Применение интегративного теста тревожности (ИТТ) : методические рекомендации. СПб. : НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2004. 16 с.
33. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. Т. 32, вып. 2. С. 82–93.
34. Martin L.T., Burns R.M., Schonlau M. Mental disorders among gifted and nongifted youth: a selected review of the epidemiologic literature // Gifted Child Quarterly. 2010. Vol. 54 (1). P. 31–41. DOI: 10.1177/0016986209352684.

Поступила в редакцию 19.08.2020 г.; принята 18.11.2020 г.

Волкова Елена Николаевна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

E-mail: envolkova@herzen.spb.ru

Беляева Светлана Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психологической помощи Института психологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

E-mail: sbelyaeva@herzen.spb.ru

For citation: Volkova, E.N., Belyaeva, S.I. “Anxious Assessment of Prospects” and Psychological Well-Being of Gifted Adolescents. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian*

journal of psychology. 2021; 80: 91–106. doi: 10.17223/17267080/80/5. In Russian. English Summary

“Anxious Assessment of Prospects” and Psychological Well-Being of Gifted Adolescents¹

E.N. Volkova^a, S.I. Belyaeva^a

^a*The Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moyka Emb. (Naberezhnaya r. Moyki), St. Petersburg, 191186, Russian Federation*

Abstract

The article addresses subjective factors of psychological well-being of gifted adolescents. This work was focused on the relationship between psychological well-being of gifted adolescents and their anxiety level in assessment of future prospects. To achieve this goal, we used the Integrative test of anxiety, which approaches anxiety as a multidimensional mental phenomenon, and the Ryff Scales of Psychological Well-Being, which has an integral scale of psychological well-being, as well as six subscales aimed at studying its structure.

The study involved 422 adolescents aged 15-17 who passed the expert selection for specialized educational programs in St. Petersburg and Nizhny Novgorod. To compare the data, we used the results of a control group survey that consisted of adolescents with standard level of abilities enrolled in secondary schools in St. Petersburg and Smolensk.

The results of this study suggest that anxious assessment of prospects, as a structural component of anxiety, in gifted adolescents and adolescents with standard level of abilities has a common trend: an increase in anxiety in predicting the possibility of an unfavorable outcome is associated with a decrease in psychological well-being. In gifted adolescents, it is associated with a decrease in the sense of self-acceptance, autonomy and competence. At the same time, an increase in anxious assessment of prospects (in the range of standard values) in gifted adolescents is associated with an increase in personal growth - a desire to cognize and improve oneself and one's own behavior, to realize one's own potential and increase one's effectiveness. In gifted adolescents, the values of the scale "Anxious assessment of prospects" were much more variable than in the control group, while the highest values on this scale were found in adolescents with intellectual giftedness and the smallest - in adolescents with sports giftedness.

The obtained results might be applied in primary prevention of the gifted teenagers' maladaptation during age and social crises, as well as in secondary prevention, when rates of overall anxiety and its structural components can serve as markers of early (latent) maladjustment phases.

Keywords: gifted adolescents; anxiety; psychological well-being; attitude to their own giftedness; anxious assessment of prospects.

References

1. Savenkov, A.I. (2019) *Psikhologiya detskoy odarennosti* [Psychology of children's giftedness]. Moscow: Yurayt.
2. Batey, M. & Furnham, A. (2006) Creativity, intelligence, and personality: a critical review of the scattered literature. *Genetic, Social, and General Psychology Monographs*. 132(4). pp. 355–429. DOI: 10.3200/mono.132.4.355-430

¹ The reported study was funded by RFBR, project number 19-013-00729.

3. Simonton, D.K. (2016) Reverse engineering genius: historiometric studies of superlative talent. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 1377(1). pp. 3–9. DOI: 10.1111/nyas.13054
4. Subotnik, R.F., Olszewski-Kubilius, P. & Worrell, F.C. (2011) Rethinking Giftedness and Gifted Education: A Proposed Direction Forward Based on Psychological Science. *Psychological Science in the Public Interest*. 12(1). pp. 3–54. DOI: 10.1177/1529100611418056
5. Teplov, B.M. (2009) *Psikhologiya i psikhofiziologiya individual'nykh razlichiy: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology and psychophysiology of individual differences: selected psychological works]. Moscow: MPSU; Voronezh: MODEK.
6. Flescher, I. (1963) Anxiety and Achievement of Intellectually Gifted and Creatively Gifted Children. *The Journal of Psychology*. 56. pp. 251–268. DOI: 10.1080/00223980.1963.9916644
7. Guérolé, F., Louis, J. & Creveuil, C. (2013) Étude transversale de l'anxiété trait dans un groupe de 111 enfants intellectuellement surdoués. A cross-sectional study of trait-anxiety in a group of 111 intellectually gifted children. *Encephale*. 39(4). pp. 278–283. DOI: 10.1016/j.encep.2013.02.001.
8. Astapov, V.M. (2008) *Trevoga i trevozhnost': khrestomatiya* [Anxiety: a reader]. Moscow: Kogito-Tsentr.
9. Oxforddictionaries.com. (n.d.) *Anxiety*. [Online] Available form: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/anxiety> (Accessed: 7th July 2020).
10. Meshcheryakov, B.G. & Zinchenko, V.P. (2008) Trevozhnost' [Anxiety]. In: Meshcheryakov, B.G. & Zinchenko, V.P. (eds) *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [Great Psychological Dictionary]. Moscow: AST; AST-Moskva; Praym-Evroznak. [Online] Available form: <http://www.psychological.slovaronline.com/1854-TREVOZHNOT> (Accessed: 25th June 2020).
11. Prikhozhan, A.M. (2000) *Trevozhnost' u detey i podrostkov: psikhologicheskaya priroda i vozrastnaya dinamika* [Anxiety in children and adolescents: psychological nature and age dynamics]. Moscow: Academy of Pedagogical and Social Sciences; Moscow Pedagogical and Social Institute; Voronezh: [s.n.].
12. Dean, E. (2016) Anxiety. *Nursing Standard*. 30(46). p. 17. DOI: 10.7748/ns.30.46.15.
13. Osnitskiy, A.K. & Tarasova, S.Yu. (2011) Psychophysiological indicators of school anxiety. *Psikhologicheskie issledovaniya – Psychological Research*. 2(16). (In Russian). [Online] Available form: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/455-osnitsky-tarasova16.html>
14. Simakova, I.N. & Tarasova, S.Yu. (2017) Fenomen neadekvatnogo spokoystviya u podrostkov v usloviyakh shkol'nogo obucheniya [The phenomenon of inadequate calmness in adolescents in the context of school education]. In: Mitina, L.M. (ed.) *Lichnostnoe i professional'noe razvitiye detey, molodezhi, vzroslykh: problemy i resheniya* [Personal and Professional Development of Children, Youth, Adults: Problems and Solutions]. Moscow: Pero. pp. 140–144. [Online] Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29886725>.
15. Lichko, A.E. (2019) *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathies and Character Accentuations in Adolescents]. St. Petersburg: Piter.
16. Jackson, S.P. & Peterson, J. (2003) Depressive disorder in highly gifted adolescents. *Journal of Secondary Gifted Education*. 14(3). pp. 175–186. DOI: 10.4219/jsge-2003-429
17. Vogelaar, B., Bakker, M., Elliott, J.G. & Resing, W.C. (2017) Dynamic testing and test anxiety amongst gifted and average-ability children. *British Journal of Educational Psychology*. 87(1). pp. 75–89. DOI: 10.1111/bjep.12136
18. Malkova, E.E. (2013) *Trevozhnost' i razvitiye lichnosti* [Anxiety and personality development]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.
19. Schoenleber, M., Chow, P.I. & Berenbaum, H. (2014) Self-conscious emotions in worry and generalized anxiety disorder. *British Journal of Clinical Psychology*. 53(3). pp. 299–314. DOI: 10.1111/bjc.12047

20. Singh, D., Rocio, M. W. & Anand, N. (2019) The ALPIM (Anxiety, Laxity, Pain, Immune, and Mood) Syndrome in Adolescents and Young Adults: A Cohort Study. *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*. 31(3). pp. 239–245. DOI: 10.1176/appi.neuropsych.18080174
21. Vygotsky, L.S. (1984) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 4. Moscow: Pedagogika. pp. 220–242.
22. Ilin, E. P. (2009) *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of Creativity and Giftedness]. St. Petersburg: Piter.
23. Barker, E.D. (2018) Epigenetics, Early Adversity and Child and Adolescent Mental Health. *Psychopathology*. 51. pp. 71–75. DOI: 10.1159/000486683
24. Stattin, H., Seiffge-Krenke, I., Hendry, L., Kloep, M. & Beyers, W. (2018) Adolescent psychopathology in times of change: Introduction to the special issue. *Journal of Adolescence*. 65. pp. 228–230. DOI: 10.1016/j.adolescence.2018.03.006
25. Miller, A. (2019) *Drama odarennogo rebenka i poisk sobstvennogo Ya* [The Drama of a Gifted Child and the Search for Self]. Moscow: Akademicheskii proekt.
26. Baas, M., Nijstad, B.A., Boot, N.C. & De Dreu, C.K.W. (2016) Mad genius revisited: Vulnerability to psychopathology, biobehavioral approach-avoidance, and creativity. *Psychological Bulletin*. 142(6). pp. 668–692. DOI: 10.1037/bul0000049
27. Bogoyavlenskaya, D.B. (ed.) (2003) *Rabochaya kontseptsiya odarennosti* [The working concept of giftedness]. Moscow: [s.n.]. [Online] Available from: https://narfu.ru/school/deti_konchep.pdf
28. Druzhinin, V.N. (2001) *Kognitivnye sposobnosti: struktura, diagnostika, razvitie* [Cognitive Abilities: Structure, Diagnosis, Development]. Moscow: Per Se; St. Petersburg: Imaton-M.
29. Budanova, E. I. & Erkin, N. V. (2015) Trevozhnost' kak faktor proyavleniya kreativnosti u mladshikh shkol'nikov [Anxiety as a factor in the manifestation of creativity in primary schoolchildren]. *Psikhologiya sposobnostey: sovremennoe sostoyanie i per-spektivy issledovaniy* [Psychology of Abilities: Current State and Research Prospects]. Proc. of the Conference. September 25–26, 2015. Moscow: Institute of Psychology RAS. pp. 44–46.
30. Baudson, T.G. & Zeimes, Y. (2016) The Importance of being gifted: Stages of Gifted Identity Development, Their Correlates and Predictors. *Gifted and Talented International*. 31(1). pp. 19–32. DOI: 10.1080/15332276.2016.1194675.
31. Volkova, E.N., Miklyaeva, A.V. & Khoroshikh, V.V. (2019) Criteria of identification of children's and adolescent giftedness as a basis for forming samples when planning psychological research. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya – Journal of Theoretical and Experimental Psychology*. 12(1). pp. 69–78. (In Russian).
32. Bizyuk, A.P., Vasserman, L.I. & Iovlev, B.V. (2004) *Primenenie integrativnogo testa tre-vozhnosti (ITT): metodicheskie rekomendatsii* [Application of the integrative anxiety test (ITT): guidelines]. St. Petersburg: The St. Petersburg Bekhterev Psychoneurological Research Institute.
33. Zhukovskaya, L.V. & Troshchikhina, E.G. (2011) K. Ryff's scale of psychological well-being. *Psikhologicheskii zhurnal*. 32(2). pp. 82–93. (In Russian).
34. Martin, L.T., Burns, R.M. & Schonlau, M. (2010) Mental disorders among gifted and nongifted youth: A selected review of the epidemiologic literature. *Gifted Child Quarterly*. 54(1). pp. 31–41. DOI: 10.1177/0016986209352684

Received 19.08.2020; Accepted 18.11.2020

Elena N. Volkova – Leading Researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia. D. Sc. (Psychol.), professor.

E-mail: envolkova@herzen.spb.ru

Svetlana I. Belyaeva – associate Professor of the Department of Clinical Psychology and Psychological Assistance, Herzen State Pedagogical University of Russia. Cand. Sc. (Psychol.)

E-mail: belyaevaveta@inbox.ru